

Следующим должен был быть матч Сасукэ, но он так и не появился. В ее глазах мелькнула тревога, но более сильное чувство, что он с Какаши-сенсеем, который наверняка опоздает на собственные похороны, подсказало ей, что они просто опоздали.

Матч Шикамару последовал за объявлением о переносе долгожданной битвы между Сасукэ и Гаарой. Учитывая характер последующего матча, Сакура подумала, что это было бы разочарованием для гражданских лиц, даже если бы они не ожидали ничего другого. Шикамару, как и Какаши-сенсей, но без его вспышки и способности побуждать других делать то, что он хотел, тратил ровно столько усилий, чтобы достичь своих целей, и не больше. В Академии Шикамару в основном получал оценки, за исключением тестов с несколькими вариантами ответов, которые не требовали таких усилий, как эссе. Она не могла отделаться от мысли, что его подкупили, чтобы удержать на этом матче, когда он выглядел таким безразличным.

Но, судя по всему, недостаточно для того, чтобы он смог принять участие во втором раунде.

Было обидно наблюдать за тем, как победа достается сопернику, который просто не заботится о ней, но по выражению лица Темари было ясно, что ее это бесит. И она подумала: хорошо, но в этом не было той ярости, которую она ощущала в матче Наруто с Неджи.

Паранойя сменилась чувством стыда, ведь она пыталась убить ее, а Темари, вероятно, зная это, воздержалась от подобного поступка. Она судила о ком-то по его товарищу по команде, а это было глупо. Отчасти поэтому ей не нравилось, что ее взяли в отряд вместе с Наруто, ведь она знала, что то, что люди думают о ней, будет испорчено тем, что они думают о нем.

Она не была Наруто.

А Темари не была Гаарой.

Она была рада, когда они вдвоем расчистили поле, а Ино и Шино заняли его. Сакура болела за Ино, хотя и понимала, что это не лучший матч для ее навыков, ведь она не захочет убивать кикайчу Шино - разрушить его колонию гораздо травматичнее, чем уничтожить его любимый кунай. Ино проиграла, но сделала это стильно, резко рухнув на колени, когда облако пожирающих чакру жуков поднялось с ее плеч, не окровавленная, не в синяках, не избитая, но, похоже, нетронутая.

Если уж ей пришлось проиграть на такой публичной арене, то подобный финал как нельзя лучше подходил Ино, особенно когда она попыталась встать, и ее ноги снова чуть не подкосились, а Генма-сенсей и Шино бросились ее ловить.

Ино всегда была героиней своей собственной истории. Она пришла в Академию с командой, которая ждала ее, созданная поколениями, чтобы поддержать ее навыки. Ее навыки были неоспоримы, от спарринг-матчей до аранжировки цветов, в сочетании если не с идеальной социальной грацией, то с настоящим чувством собственного места в их маленьком микрокосмосе. Сакура назвала бы это своего рода социальным командованием. Может, она и

не пользовалась всеобщей симпатией, но над Яманакой Ино никто не смеялся.

Сакура в глубине души сожалела, что ей никогда не стать той девочкой, но обида исчезла, словно подсознание наконец осознало, что ей больше нет места в этой истории. Она почувствовала себя свободнее.

Грустнее, но свободнее.

А потом появился Сасукэ.

Его появление в последнюю секунду, его волосы, уложенные после помощи шуншина, спина к спине с шиноби, печально известным на весь континент, - все было так идеально рассчитано, чтобы усилить драматизм момента, что она поняла, что за этим стоит Какаши-сенсей.

Почему за этим стоял Какаши-сенсей - другой вопрос, потому что для него было бы в порядке вещей просто зайти в последний момент, помахать Сасукэ рукой и вернуться к чтению своего неприятного романа.

Может быть, - ее взгляд скользнул к балкону Хокаге, - он опоздал, чтобы дать всем остальным шанс сразиться в первом раунде, не будучи омраченным этим матчем.

А может быть, - язвительно подумала она мгновением позже, - Какаши-сенсей не смог удержаться от желания поиздеваться над столькими людьми одновременно и без особых усилий. Этот вариант был куда менее благородным, но куда более вероятным.

"Йоу!" поприветствовал ее Какаши-сенсей, внезапно облокотившись на перегородку и засунув руки в карманы.

"Вы забыли завести будильник на утро, Какаши-сенсей?" сухо спросила Сакура. "Потому что у меня прекрасно сработал нинкен-слюнявчик".

Какаши-сенсей хихикнул. "Считай, что это тренировка для твоего первого парня. Он тоже будет будить тебя за несколько часов до того, как ты будешь готова, только для того, чтобы отсосать..."

"Сасукэ не будет...", - машинально ответила Сакура, прежде чем ее мозг успел обработать ТПО. "Какаши-сенсей!" - шипела она, уши горели ярким, смущенным розовым цветом.

Ее выговор только заставил его снова захихикать. "Полагаю, нам действительно стоит посмотреть", - лаконично сказал он, поворачиваясь обратно к арене. "Учитывая, сколько сил Сасукэ вложил в свои тренировки".

Сакура хотела отвлечься от самого поединка, старательно запихивая его в темный уголок сознания и накидывая на него одеяло. Для нее Гаара был скорее монстром, превратившимся в плоть, чем товарищем-шиноби. Она видела его песок, как легко и непринужденно он им манипулирует, видела, как мало значит для него жизнь. Досу не был противником, он был раздражителем, которого уничтожали легче, чем муху, и с такими же угрызениями совести.

Она не хотела представлять, как Сасукэ сражается с ним, потому что, несмотря на все его мастерство, она не была уверена, что это будет бой.

"Если ты и дальше будешь так хмуриться, то к двадцати годам у тебя появятся морщины", - укорил ее Какаши-сенсей. "Я глубоко уязвлен твоим недоверием. Ты же не думала, что я просто выпущу Сасукэ против Гаары, не дав ему ни единого шанса?"

"У тебя был всего месяц", - скептически пробормотала Сакура.

"Да, но с учетом шарингана можно значительно сократить время тренировок. Особенно если этот месяц был потрачен на две вещи и только на две. Оружие, способное пробить песок, и скорость, которая ему понадобится для его использования".

"О? Как же ты уверен в своем ученике, Какаши".

Сакура вздрогнула, когда на ступеньках над Какаши-сенсеем появился еще один человек - другой джонин-сенсей. Она не только не слышала его приближения, но и была похожа на Рока Ли, а это было неприятно для любого человека, обладающего чувством моды. Может, она и проводила больше времени в крови и грязи и меньше времени уделяла волосам, но ни разу не получила достаточно серьезных повреждений мозга, чтобы считать облегающий зеленый комбинезон не более чем ужасающе отвратительным. Даже Сасукэ не смог бы заставить его выглядеть хорошо.

Сакура почти не могла отвести взгляд, но Какаши-сенсей проигнорировал его.

Как только начался бой внизу, Сакура обнаружила, что его легко повторить, потому что после месячной разлуки, когда все ее синяки и переломы зажили и она снова благополучно стала сторонним наблюдателем, трудно было вспомнить, что она злилась на Сасукэ, когда она была наполовину уверена, что в любой момент он умрет.

Поединок Гаары с Досу был очень коротким, но ей казалось, что она понимает, насколько он опасен.

Она ошибалась. Как бы ни был он страшен, когда сокрушил Ото-нина, но ещё страшнее было видеть, насколько неэффективны против него атаки Сасукэ.

А когда она узнала, что имел в виду Какаши-сенсей, говоря об "оружии", то была поражена на

все сорок три секунды, которые потребовались ей, чтобы понять, что потеря самообладания Гаары вовсе не является преимуществом.

Всё было плохо: дыхание перехватило в горле, грудь сдавило от волнения, пальцы вцепились в край кресла с такой силой, что раздался зловещий стон протеста.

А потом все стало еще хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440961>